Полевые заметки о первой постсоветской переписи–2002

*Йошико М. Эррера**

По моим впечатлениям, Госкомстат России приложил немало усилий к тому, чтобы население было заранее проинформировано о предстоящей переписи. Информация о ней регулярно появлялась на телевидении, в общественном транспорте (метро, троллейбусах и трамваях), на рекламных щитах, на стенах домов, в витринах универмагов и общественных зданий. Многие люди, с кем мне довелось беседовать, знали, что перепись уже идет, и заверяли, что собираются принять в ней участие.

Предварительное освещение переписи российскими СМИ было, на мой взгляд, чересчур негативным. Неоднократно утверждалось, что перепись непременно будет сопровождаться коррупцией, что Госкомстат действует крайне неумело, что данные переписи окажутся в конечном счете бесполезны. Это безусловное преувеличение скорее характеризует пессимистический и зачастую циничный настрой российских СМИ, чем самое перепись. О качестве же данных, полученных в ходе переписи, можно будет судить, только когда они станут доступны.

Мои личные впечатления о собственно процессе переписи вполне оптимистичны, особенно если принять во внимание ограниченные возможности Госкомстата и те внутренние проблемы (тяжелое историческое наследие, «географический фактор», слабое влияние государства и т. д.), с какими ему пришлось столкнуться.

В частности, были опасения двойного учета населения, так как люди имели возможность зарегистрировать и себя, и членов своих семей. Я сама была свидетельницей, как люди регистрировали других членов своих семей на переписных участках, и говорила с теми, кого регистрировали родственники. И хотя таких, кто зарегистрировался бы больше одного раза, я не встретила, члены их семей могли это сделать

---

* Перевод с английского А. Кузнецовой.

случайно. Теоретически связанные с этим проблемы в будущем могут быть устранены путем перекрестной сверки переписных листов.

Многие люди, с кем я говорила, думали, что районные паспортные столы уже располагают всей информацией о населении, и что другие государственные учреждения – такие, как МВД, милиция, налоговые органы и др. – делятся этой информацией с Госкомстатом. Это примечательно, так как показывает, что большинство населения не имеет ни малейшего представления об основных разграничениях функций между государственными учреждениями. Если же такой обмен информацией действительно происходит, то это настоящая проблема – имеем ли мы дело с разного рода «проверками и подведениями итогов» или с обеспечением права граждан на личную тайну со стороны российских правительственных учреждений. Я далека от мысли, что у российской бюрократической системы вообще нет проблем, но передача Госкомстатом сведений кому бы то ни было – это очень серьезное обвинение.

Небольшое замечание по поводу нашей исследовательской группы. Некоторые сотрудники Института этнографии полагают, что основной задачей переписи был подсчет нелегалов или лиц, не имеющих регистрации, – иностранных рабочих и мигрантов, но я не согласна с этим. Вопросам этничности в Институте, пожалуй, уделяется слишком много внимания, в ущерб другим аспектам переписи[1].

Отдельные наблюдения

Лично я посетила три переписных участка: один на станции метро «Юго-Западная», один – на «Таганской» и один – в Мытищах. Все три выглядели относительно хорошо оборудованными, а их работа – хорошо организованной. Участки были обставлены новой мебелью и обеспечены офисными принадлежностями, для работников были организованы чай и прохладительные напитки, имелась хорошая система указателей для посетителей. Люди, работавшие на участке, в целом выглядели дружелюбными и готовыми помочь, а входившие на участок и выходившие с него граждане – вполне довольными. Один раз вместе с Жюльетт Кадио и двумя переписчиками я посетила участок в

[1] Такое преимущественное внимание к вопросам о национальности и языке, а также к характеру учета мигрантов, в том числе нелегальных, предопределено темой нашего исследовательского проекта – "Идентичность и язык в российской переписи – 2002". Перепись интересовала нас не сама по себе, а как механизм формирования, трансформации и манифестирования различных форм идентичности – *Ред.*

г. Мытищи. Там, совместно с Жюльетт Кадио и Василием Филипповым, мы взяли несколько интервью у городских официальных лиц.

Работа с переписчиками

Работа российского переписчика весьма тяжела. Большинство дней, когда проходила перепись, выдались холодными и дождливыми. Переписчикам приходилось преодолевать немалые расстояния от переписных участков до домов опрашиваемых. В домах большую часть времени они проводили на лестничных площадках, где обычно темно, нет отопления и не очень чисто. Это, разумеется, очень утомляло, особенно если учесть, что работа длилась по несколько часов.

Люди, открывавшие нам, проявляли интерес к переписи. Многие приглашали нас в квартиры. Как я заметила, вопрос о национальности для опрашиваемых отнюдь не был сложным. Большинство отвечали: «русский», некоторые давали иные ответы, но никакого напряжения или неловкости при этом не испытывали.

В целом, особых проблем с ответами на вопросы не возникало. Определенные вопросы, ответы на которые переписчики уже знали, они задавали совершенно спокойно. Например, о метраже квартир (так как квартиры стандартные, знание схемы одного этажа дает информацию обо всех квартирах на других этажах).

Небольшие затруднения порой вызвал вопрос, в каком «субъекте федерации» родился опрашиваемый. В некоторых случаях они называли область, более не существующую, и, как и переписчики, не знали, что же следует писать в графе, относящейся к данному вопросу.

Большинство переписчиков были студентами обычных учебных заведений. Это скорее положительный фактор, ибо они не были ангажированы политически и не пытались как-то повлиять на ответы опрашиваемых. Худшее, чего, по-моему, можно опасаться, это то, что низкооплачиваемые, работавшие сверхурочно, переписчики могли по неаккуратности допустить некоторые неумышленные ошибки. Но я не видела ничего похожего на намеренную фальсификацию. Правда, справедливости ради надо сказать, что мои наблюдения ограничиваются сведениями, полученными от переписчиков, с кем мы встречались на «Юго-Западной» и в Мытищах.

Интервью

Нам удалось взять интервью у работников Мытищинской городской администрации, Мытищинского филиала Госкомстата, Мытищинско-

го оптового рынка, Префекта Зеленоградского Административного Округа г. Москвы и у московских представителей миграционной службы.

Моего коллегу из Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Василия Филиппова, в основном интересовало выявление нелегальных мигрантов и подсчет участия в переписи граждан нерусской национальности – жителей Москвы и Московской области. И потому большинство вопросов интервью имели связь с тем, сколько этнически нерусских и не имеющих российского гражданства лиц, предположительно, ответят на вопросы переписи, и какие меры будут приняты, чтобы гарантировать их участие в ней. Большинство опрошенных не считали, что недоучет этих категорий лиц заметно повлияет на результаты переписи.

Некоторые должностные лица, например, директор Мытищинского оптового рынка, решительно отказались говорить на национальные темы; последний при обсуждении темы людей, имеющих или не имеющих российского гражданства, по сути дела, неохотно признал наличие связи между этнической принадлежностью граждан и их участием (или неучастием) в переписи.

Директор Мытищинского филиала Госкомстата оказалась, по сути дела, расисткой и рассказала нам множество историй об агрессивных, опасных и склонных к сексуальному насилию чеченцах, проживающих в районе. Она, конечно, была крайне заинтересована в подсчете численности каждой из этнических групп, проживающей в Мытищах.

Приведу одно интересное замечание в связи с интервью с префектом Зеленограда: он пребывал в уверенности, что его административный округ будет собирать все разрозненные переписные данные, обрабатывать их у себя и только затем отсылать в Москву, в Госкомстат. Однако это не так: вся обработка переписных данных осуществлялась централизованно. Он был также уверен, что его округ мог бы получить любую необходимую информацию, сотрудничая с соответствующими государственными структурами (как налоговая полиция, филиал госкомстата и паспортный стол), – полагая возможным столь нечеткое разграничение между различными государственными учреждениями.

Гораздо больший интерес имели бы интервью с работниками Госкомстата, но по ряду причин получить их не представилось возможным.